

Собравшись с духом и сняв маску, чтобы встретиться с другим человеком, Лин И оказался совершенно неподготовленным к тому, что на него обрушится поток яростной злобы, пронизывающей до костей.

— Тетя, вы ошибаетесь, я просто пришел за своим телефоном.

— Ну конечно! — Ли Вэй даже не стала слушать, сжимая его телефон в правой руке так сильно, что вены на руке выступили наружу. — Когда вы снова связались? Мой сын только начал жить спокойно, а ты опять лезешь! Разве я тебе ничего не говорила?

— Тетя, выслушайте меня, все не так, как вы думаете.

— А как же тогда?

— Я... — Лин И в растерянности начал рыться в сумке, но только успел вытащить бейдж, как Ли Вэй выхватила его из рук.

Она прочитала название студии на бейдже и подняла глаза, сверкнув острым, как лезвие, взглядом.

— Синчуань тебя видел?

Лин И сначала кивнул, затем энергично замотал головой.

— Нет, нет, я приходил, но он меня не узнал.

Ли Вэй не поверила.

— Правда, — Лин И, казалось, пытался убедить не только её, но и себя. — Он давно меня забыл, не узнает. Тетя, будьте спокойны, я выполню то, что обещал, будьте спокойны.

— Как мне быть спокойной?!

За спиной Ли Вэй, вдали, из-за двери за всем происходящим наблюдал Сяо Шу. Ему, наверное, было интересно, с кем говорит бабушка и почему она так злится.

— Лин И, если человек не умеет быть благодарным, то он ничем не лучше животного. Ты ведь получил высшее образование, я не хочу говорить грубо, но если ты снова начнешь строить козни и пытаться связаться с Синчуанем...

— Нет, нет, — Лин И поспешно отрицал. — Я знаю... я понимаю, тетя, я не настолько глуп.

— Ты думаешь, ты не глуп? — Ли Вэй швырнула вещи на пол. — В своё время ты чуть не погубил свою мать, я думала, ты исправился, понял свои ошибки, но прошло пять лет, а ты всё ещё как призрак. Я умоляю тебя, пожалуйста, сжался надо мной и над своей матерью, которая больна настолько, что даже себя не узнает! Больше никогда не появляйся перед Синчуанем.

С грохотом захлопнулась дверь, и порыв ветра ударил Лин И по лицу. Он моргнул, дрожа всем телом, присел на корточки и начал подбирать треснувший телефон.

—

Пообедав на скорую руку, Лин И немного полежал в McDonald's, а затем отправился на метро.

Спускаясь по эскалатору, он неожиданно оказался в толпе, где его толкали со всех сторон. Не успев среагировать, он упал на холодный пол, и его правая рука застряла в ступеньках, оставив длинную рану, из которой кровь потекла по руке. Окружающие вскрикнули, и его быстро подняли, отведя в ближайший медицинский пункт, где рану обработали и наложили швы.

На одежде крови было немного, а вот на папке остались пятна. После наложения швов он попросил у медсестры два спиртовых тампона и, сидя в коридоре, тщательно вытер кровь с папки, после чего вежливо расплатился и ушел.

— Вот это стойкость, — даже медсестры, выдавшие многое, были поражены. — Даже бровью не повела.

Они и не знали, что Лин И видел куда больше крови, и это для него было пустяком.

Только войдя в офис, он услышал, как кто-то кричит в стеклянной комнате.

— Эй, Лин И, — одна из коллег, добрая женщина, остановила его. — Пока не заходи, директор в ярости.

Директор был известен своим вспыльчивым характером. Лин И подумал, что она хочет уберечь его от гнева начальства, и уже собирался отнести вещи на склад, как из кабинета директора вышел Цзян Хао с мрачным лицом.

— Лин И, иди сюда!

Он отвел его в угол.

— Объясни, в чем дело.

— В чем?

— Не прикидывайся дураком! Жалоба уже дошла до директора! Ты сказал, что плохо себя чувствуешь, и я разрешил тебе отдохнуть, а ты вот как отблагодарил?

— Я... — Лин И еще не понял, в чем дело.

— Просто невероятно! — Цзян Хао, словно бочка с порохом, тыкал пальцем в его лицо. — Кто разрешил тебе, помощнику, напрямую идти к клиенту домой? Ты кто такой?! Крадешь клиентов прямо у меня под носом! Скоро, наверное, начнешь мне на голову гадить! Вот уж действительно, внешность обманчива, выглядишь тихоней, а как дело до денег доходит, бежишь быстрее всех, и мысли у тебя живее всех!

Его крик был настолько громким, что коллеги начали собираться вокруг, чтобы посмотреть на разборки.

— Менеджер, я не... я просто...

— А ты еще говоришь, что не ты! Клиент в телефонном разговоре прямо сказал, что это ты, Лин И! Если бы он не был таким понимающим и не знал, что ты, ничтожный помощник, ничего не понимаешь, я бы до сих пор ничего не знал! Теперь всё, он прямо заявил, что больше не нуждается в наших услугах, ты, чёрт возьми, не только не добился своего, но и разрушил проект компании, я тебе покажу, как надо работать!

Этот проект с большим бюджетом принес бы компании 30 000, а дизайнеру — как минимум 10

000. Лин И нанес Цзян Хао реальный ущерб, поэтому тот так разозлился. Но это было не самое главное. Главным было нарушение профессиональной этики. Для наставника было позором, что его подчиненный перехватил клиента.

Тут Лин И наконец понял. Как только он ушел из Дицзин, Ли Вэй позвонила в компанию.

Не стоило показывать ей бейдж.

Он глубоко вздохнул, сжав кулаки.

— Менеджер, это моя ошибка, но я действительно не хотел перехватить ваш клиент. Я просто пошел забрать вещь, которую вчера забыл. — Он с трудом достал разбитый телефон левой рукой. — Мы с клиентом действительно поссорились, и ей, наверное, показалось, что разбить телефон — это недостаточно, поэтому она и позвонила с жалобой.

Цзян Хао, который только что был в ярости и выплеснул весь свой гнев, теперь немного успокоился.

Он холодно посмотрел на телефон, заметил ужасное состояние экрана и приказал остальным разойтись.

— Идите, идите, вам тут делать нечего.

Коллеги смущенно разошлись.

— Что с рукой?

— Упал по дороге, наложили швы.

— Расскажи, как ты умудрился рассориться с клиентом. Ли Синчуань не из тех, кто легко выходит из себя.

Лин И, чувствуя боль в правой руке, осторожно приподнял её левой.

— Не с ним, с его матерью.

— Ты просто мастер! Пошел забрать телефон, а умудрился поссориться с его матерью. Я тебе скажу, она по телефону заявила, что уже сообщила в управление жилого комплекса, и отныне ни один сотрудник нашей компании не сможет войти в Дицзин. — Цзян Хао, похоже, тоже считал её поведение неразумным, и тихо выругался. — Смотрят на людей сверху вниз.

Их историю никто не мог понять. Лин И просто сказал:

— Я плохо выразился, и клиент рассердился.

— Я уже говорил тебе, учись говорить, учись, а ты не слушаешь, всё время делаешь по-своему. Тебе уже почти тридцать, а ты до сих пор ничего не понимаешь! Если бы я не был твоим наставником, я бы даже не стал...

Не успел он закончить, как директор открыл дверь и крикнул:

— Цзян Хао, иди сюда! Клиент снова звонит.

Он быстро замолчал и повел Лин И в кабинет, где директор, прикрыв трубку рукой, сказал:

— Я даю вам ещё один шанс, извинитесь перед клиентом. Если в будущем вас действительно не пустят в Дицзин, Цзян Хао, ты сам знаешь, что делать.

Если даже Цзян Хао должен был решать, что делать, то Лин И, который еще не прошел испытательный срок, мог просто уйти.

Сказав это, директор включил громкую связь.

Лин И знал, что корень проблемы в нем самом, поэтому, не дожидаясь, пока его подтолкнут, подошел к столу и тихо произнес:

— Тетя.

Вокруг воцарилась тишина.

Директор искоса посмотрел на него.

Он, бледный, оперся на стол и повторил:

— Тетя, это Лин И, вы меня слышите?

Прошло несколько секунд молчания.

Лин И хотел взять трубку и извиниться перед Ли Вэй. Но как только его пальцы коснулись шнура, из динамика раздался низкий голос.

— Это я.

Он отдернул руку, как от удара током.

Это был Ли Синчуань.

Цзян Хао сразу же отреагировал, бросившись вперед.

— Господин Ли, здравствуйте, это Цзян Хао. Мне очень жаль, что сегодня произошло. Это моя вина, что я не проконтролировал своего подчиненного. Скажите, как мы можем исправить ситуацию? Мы очень не хотим потерять такого ценного клиента.

— Я слышал, ваш сотрудник забрал из моего дома телефон.

— Это... Это телефон моего подчиненного, он случайно оставил его у вас дома. Вы понимаете... Он действительно невнимательный.

— Верните его, — голос Ли Синчуаня был холодным, невозможно было понять, злится он или спокоен. — Если не хотите судиться.

<http://bllate.org/book/16753/1540416>